Петь только для других.

Одного этого было достаточно, чтобы довести аккорд до совершенства.

Ощущение переплетения нескольких голосов. Но Чу Соп стоял на твёрдом дне, на основе которого мы с Хан Та Сом тихо пели. Были также великолепные высокие ноты Ли Со А.

Гармония. Звук, уникальный для квартетов, которые солисты никогда не почувствовали бы, эхом разносился по всей комнате.

Хорошо, это было действительно хорошо, и даже лучше, чем я думал. Улыбка сама собой скользнула по губам. Тенор и бас, которые Ли Со А могла случайно подавить, тепло обнимала Хан Та Сом. Ли Со А, которая тоже почувствовал это, расслабила своё лицо и изобразила улыбку.

И теперь, я чувствовал, что мы достигли самой важной части.

Я быстро просмотрел партитуру у себя в голове.

Динамика p. Пиано. Мягко.

– Tu solus Altissimus…

Как будто песня на фронте была ложью, она превратилась в тихий голос. Тише-тише. Расслабленный и тёплый, как при поглаживании головы рукой, но имеющий богатый резонанс.

Все четыре тихих голоса прозвучали одновременно, и голос Хан Та Сом осторожно поднял голову. Он не выпирал неприятным образом, а был просто небольшой кривой – тембр, который можно было бы назвать её характеристикой.

Слабая девушка была похожа на шёлковый занавес, развевающийся на ветру,

Тембр лирического сопрано.

Мои глаза закрылись сами собой.

Лирическое сопрано. Это был тембр, который не приносил позора значению "лирический" за его названием. Да и кто бы стал качать головой перед этим звуком? Даже за 20 лет моей жизни в опере я никогда не слышал такого насыщенного звенящего сердца звука.

Это было так великолепно…

– А?

Голоса трёх членов совета внезапно смолкли.

Это было ощущение того, что яркий мир, наполненный светом, был разбит и разорван на части. После того, как мы были вынуждены вернуться в этот мир, мы тупо моргали, прежде чем повернуть наши головы.

В конце нашего взгляда мы увидели неловко улыбающуюся Хан Та Сом.

Она виновато сказала:

– Извините… я слишком выделялась… верно?

* * *

Проблеск.

Открыв глаза, я увидел перед собой тёмную комнату. Положив руку на подушку, я поискал и почувствовал твёрдую текстуру на своих пальцах. Я сразу же поднёс его к лицу, в результате чего яркий свет заполнил мои глаза.

[7:00]

Я действительно проснулся как машина.

Некоторое время я тупо смотрел на цифры, потом медленно надел спортивную форму и вышел из комнаты. Засунув руки в карманы и выйдя через автоматические двери общежития, я почувствовал, как довольно холодный утренний воздух проник в мои лёгкие.

Сделав глубокий вдох, я переступил с ноги на ногу.

Март. Прошло около недели с тех пор, как я был брошен в весну моей жизни с зимы декабря. Я чувствовал, что у меня всё в порядке.

После того, как я посмотрел на небо с пустой земли перед общежитиями с небольшими признаками травы, я начал лёгкую пробежку. Мои волосы развевались на ветру.

Через некоторое время после того, как я начал бегать трусцой, мне вспомнились события вчерашнего дня.

– Фууу…

Вчера.

В то время, когда песня была самой яркой, в этой кульминации Хан Та Сом убила её звук. Правильно, именно убила. Это было правильное выражение, так как прекрасный сверкающий тембр внезапно стал безвкусным.

После этого мы получили шок и прекратили наше собственное пение…

Я вдруг разозлился и сильно ударил ногой по земле.

Нет, но как ты могла издать такой красивый звук и сразу же убить его? Разве ты не чувствуешь, что это пустая трата времени? Неужели у тебя нет никакой гордости за себя? Оперный певец никогда не должен так себя вести. Они должны были нести ответственность за свой собственный звук, в любой ситуации…

Пробормотав слова какого-то ворчливого старика, я остановился.

Что случилось, то и случилось. Мы попробовали включить музыку снова и пели, но предыдущий звук никогда не повторялся. Хан Та Сом слишком нервничала, чтобы этот тембр мог вернуться.

А потом мы ушли.

– …

Ну, не то чтобы я её не понимал.

Хан Та Сом была не из Средней школы исполнительских искусств, что означало, что у неё не было большого опыта пения перед другими. В этом современном обществе действительно не было большой возможности петь перед людьми. Если девушка без сценического опыта нервничала во время пения, это было естественно. На самом деле было бы странно, если бы она не нервничала. Я тоже дрожал как сумасшедший, когда только начал петь.

Правильно, отсутствие опыта.

В конце концов, это было именно так.

Это было что-то, что будет решено после большого количества выступлений. Судя по тому, как Хан Та Сом появилась на экране в будущем, это было нечто, через что она прошла в прошлом. Немного лечения должно быть в состоянии исправить это.

Внезапно я подумал о том, что произошло, когда я впервые пришёл в Высшую школу исполнительских искусств – что учитель Квак Чон Су заставил меня сделать, когда я сказал, что не могу петь перед другими.

Я не сумел сдержать усмешки.

Я бегал до тех пор, пока мои ноги не начали дрожать, лишь после этого я вернулся в общежитие и посмотрел в зеркало. В зеркале отразилось лицо, к которому я всё ещё не привык.

– Хм…

Возможно, благодаря одной неделе хорошей еды, хорошего сна и упражнений, казалось, что мой цвет лица улучшился. Может быть, я набрал немного веса – я не был уверен в этом.

В любом случае, мне нужно было быстро набрать вес, чтобы хоть немного усилить резонанс. Вымыв покрытое потом тело, я чувством невероятной свежести переоделся в какую-то одежду и направился в кафетерий.

– Интересно, что сегодня на завтрак...

Я напевал себе под нос и читал список блюд на входе в кафетерий, в котором значились тосты и йогурт. Ах, я хотел немного риса.

Щёлкнув языком и заглянув внутрь, я увидел, что зал был относительно пустым из-за того, что сейчас были выходные. Многие ли из них вернулись домой? Я шёл к области, где они предоставили еду с некоторыми жалобами на меню.

Положив на тарелку два тоста, я поставил её на всё ещё дорогой на вид поднос и огляделся вокруг. Было немного странно есть в одиночестве, но поскольку все члены моей группы разъехались по домам, не было никого, с кем можно было бы поесть. Я наблюдала за столовой, пока не увидел знакомое лицо.

Светлые волосы, сияющие под утренним солнцем, большие зелёные глаза, белая кожа и аккуратная униформа. Она выглядела почти как человек из другого мира. Видя, что вокруг неё никого не было, казалось, что я был не единственным, кто так себя чувствовал.

– ...

Вспомнив о своей шутке с первого дня, я не сумел сдержать улыбки. Может быть, она всё ещё думает, что я не могу говорить по-французски

– Привет.

Когда я поставил поднос с другой стороны от неё, Хлоя вздрогнула и посмотрела на меня снизу вверх. Понаблюдав некоторое время, она придала лицу приветливое выражение, которое, казалось, запомнилось мне.

– Привет.

Её произношение всё ещё было немного странным, но я думаю, что это было естественно, так как прошло ещё слишком мало времени с тех пор, как девушка приехала. Может быть, она осталась потому, что её дом был далеко?

Это может быть сочтено грубым, поэтому я не спрашивал об этом.

– Ты очень быстро встал.

– Быстро?

– А! Надо говорить рано, да?

– Да! Каждый день... я просыпаюсь примерно в это время.

Хмм…

После небольшого разговора я почувствовал, что могу сказать, почему у этой девушки не было друзей.

Она была медлительна.

Хлоя имела тенденцию замедлять конец своих слов, а когда дело доходило до слов, к которым она не привыкла, всё становилось ещё медленнее. Скорость в формировании предложений девушки была медленной вдобавок ко всему.

Чувствуя, что я могу получить рак от таких разговоров, я добавил немного французского в наше общение.

– Хлоя ведь с фортепианного отделения, верно? Судя по тому, как ты поступила с оценками [высокой успеваемости], ты хорошо играешь на пианино?

– Н-нет. Я не… настолько хороша в этом.

Неужели она этого не понимает?

Может быть, она думала, что это имя собственное. Увидев невинно улыбающуюся Хлою, я спрятала улыбку, угрожающую выйти наружу.

– Это так, [ты выступаешь через две недели? Я с нетерпением жду этого].

– Да… да?

Хлоя склонила голову набок, видимо, обнаружив что-то странное. Она нахмурилась и о чём-то глубоко задумалась.

– [А что, у меня на лице что-то есть?]

Когда я спросил, как будто понятия не имел, почему девушка на меня так уставилась, тогда она понялась и толкнула меня в плечо со смехом.

– [Просто ты хорошо говоришь по-французски!]

Поговорив некоторое время, я понял, что она была довольно разговорчивым человеком. Отбросив все свои жалобы на неспособность говорить в течение последних нескольких дней или что-то в этом роде, она вылила всё на меня, поэтому я задал несколько вопросов, чтобы избежать захлёбывания в ненужной информации.

– [Ты всё это время жила во Франции? А где именно?]

– [Париж. Не прошло и месяца с тех пор, как я приехала в Корею. Это было потому, что мой папа вдруг сказал, что нам нужно переехать…]

– [Париж, ха. Я тоже часто там бывал…]

http://tl.rulate.ru/book/39225/972066